

«Юкагирская проблема» в исследованиях советского и постсоветского периодов

Анна Ильинична Панкина,

младший научный сотрудник лаборатории антропологии

Северной Пасифики Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: pankina1995b@mail.ru

Вопрос этногенеза юкагиров является одной из дискуссионных научных проблем, решение которой происходит в рамках сразу нескольких дисциплин: лингвистики, генетики, этнологии и археологии. В настоящей работе осуществлён обзор основных гипотез формирования юкагирского этноса, построенных на археологических материалах и представленных в трудах советских и постсоветских исследователей-археологов. Данные гипотезы можно разделить по двум методическим подходам: 1) поиск предков юкагиров в материалах древнейших культур региона (сумнагинской, сылахской, ымыяхтахской, усть-мильской) с опорой на глоттохронологические реконструкции и данные палеогенетики; 2) поиск культурной преемственности между юкагирами, известными по письменным источникам XVII—XIX вв., и поздними археологическими культурами (поздний железный век, средневековье). Наибольшее число сторонников приобрела гипотеза о прямой связи юкагиров с ымыяхтахской неолитической культурой, на основе которой было предложено несколько этногенетических реконструкций, включающих этапы от периода каменного века до этнографической современности. В настоящем исследовании рассмотрены как основные позиции данной гипотезы, так и её слабые места, в частности, отсутствие непрерывной преемственности культуры ымыяхтах и юкагиров. Пристальное внимание в работе уделено имеющимся немногочисленным этноархеологическим исследованиям в местах проживания юкагиров в XVII—XIX вв., поскольку именно эти данные могут решить проблему культурного и временного разрыва.

Ключевые слова: «юкагирская проблема», этногенез юкагиров, этноархеология, ымыяхтахская культурная общность, Северо-Восточная Азия.

“The Yukaghir Problem” in Soviet and Post-Soviet Research.

Anna Pankina, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: pankina1995b@mail.ru.

The question of the ethnogenesis of the Yukaghirs is one of the controversial scientific issues which implementation proceeds within the framework

of several disciplines: linguistics, genetics, ethnology and archaeology. This study provides an overview of the main hypotheses of the formation of the Yukaghir ethnic group based on archaeological materials and presented in the works of Soviet and post-Soviet archaeologists. These hypotheses can be divided into two methodological approaches: 1) the search for the ancestors of the Yukaghirs in the materials of the oldest cultures of the region (Sumnaginsk, Syalakh, Ymyjakhtakh, Ust-Milsky) based on glottochronological reconstructions and paleogenetic data; 2) the search for cultural continuity between the Yukaghirs known from written sources of the 17th—19th centuries and late archaeological cultures (Late Iron Age, Middle Ages). The hypothesis that gained the most support is the one proposing a direct connection between the Yukaghirs and the Ymyjakhtakh Neolithic culture. Based on this, several ethnogenetic reconstructions were proposed encompassing the period from the Stone Age to ethnographic modernity. This study analyses both strong and weak points of this hypothesis, particularly the lack of continuous succession between the Ymyjakhtakh and Yukaghir cultures. Particular attention is paid to few ethnoarchaeological studies conducted in the areas inhabited by the Yukaghirs between the 17th and 19th centuries as these data can solve the problem of the cultural and chronological gap.

Keywords: “Yukaghir problem”, ethnogenesis of Yukaghirs, ethnoarchaeology, Ymyjakhtakh cultural community, Northeast Asia.

ВВЕДЕНИЕ

В археологических исследованиях советского и постсоветского периода обращение к юкагирскому этносу по большей части связано с решением так называемой юкагирской проблемы, оформившейся как отдельное научное направление в отечественной археологии Северо-Восточной Азии. Его целью является ответ на вопрос этногенеза юкагиrow на основе археологических материалов древних культур с учётом результатов исследований смежных дисциплин (этнографии, лингвистики, генетики). В рамках «юкагирской проблемы» обсуждение протекает в основном по следующим ключевым аспектам: 1) были ли юкагиры древнейшим автохтонным населением севера Восточной Сибири, или их предки мигрировали на эту территорию; 2) носители каких из выделенных на данной местности археологических культурных традиций являются предками юкагиrow; 3) в какое время и откуда предки юкагиrow заселили север Восточной Сибири [7, с. 331].

К настоящему времени известно достаточно большое количество работ, где так или иначе высказаны нередко взаимоисключающие ответы на поставленные вопросы. Предками юкагиrow считаются представители сумнагинской, сыалахской, ымыяхтахской, усть-мильской, вакаревской археологических культурных тради-

ций, датируемых от эпохи мезолита до железного века. Основными определяющими маркерами принадлежности к той или иной традиции являются совпадения хронологических периодов существования археологических культур и глоттохронологических реконструкций юкагирского языка, общность территории, а также некоторые элементы материальной культуры, находящие аналогии у юкагиров (например, конструкция одежды, форма орудий, система расселения и т.д.), особый интерес представляют сравнения юкагирского пиктографического письма с древними мобильными граффити на камнях и наскальной живописью [21]. Важно также отметить, что за годы существования «юкагирской проблемы» накопилась существенная критика как отдельных позиций, так и всего направления в целом [36].

Особо примечательной на фоне оживлённой дискуссии по данной проблеме является слабая проработка этноархеологических исследований культуры юкагиров прошлых столетий. Упоминания о заброшенных поселениях и их изучении встречаются ещё в дневниках первых русских путешественников и исследователей севера Восточной Сибири. К современному научному этапу можно отнести деятельность археологического отряда комплексной юкагирской экспедиции 1959 г., которым анализировались поселения и могильники XVII—XVIII вв. в Аллаиховском, Верхне- и Нижнеколымском районах. Полученные материалы заслуживают более пристального внимания и могут иметь существенный вес в ведущихся дискуссиях [34].

Таким образом, целью настоящего исследования является историографический разбор существующей аргументации по «юкагирской проблеме» с учётом как новейших данных археологии, с опорой на результаты генетики и лингвистики, так и высказанной критики. В рамках этого разбора необходимо также уделить внимание имеющимся немногочисленным этноархеологическим источникам, в том числе упоминаниям в работах русских путешественников, отчётам археологического отряда экспедиции 1959 г. и артефактам музейных коллекций, а также результатам археологических исследований последних лет.

«ЮКАГИРСКАЯ ПРОБЛЕМА» В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Юкагиры относятся к коренным малочисленным народам Северо-Восточной Азии, в начале XX в. обитали изолированными группами в низовьях и верховьях р. Колымы. По поводу их антропологического типа и языка в настоящий момент ведутся оживлённые споры, наиболее распространённой точкой зрения является та, согласно которой юкагиры принадлежат к байкальскому типу североазиатской расы. Основу традиционного типа хозяйства

составляли рыболовство и оленеводство, а также охота на диких оленей. Система расселения юкагиров в XVII—XIX вв. демонстрирует приуроченность поселений к руслам и устьям рек [26, с. 636—639].

Обсуждение перечисленных выше вопросов по поводу принадлежности юкагиров к той или иной археологической культуре, а также определение хронологии появления их предков на территории Северо-Восточной Азии строится на аргументе о сходстве юкагирского с уральскими и финно-угорскими языками, их общем древнем родстве. Согласно реконструкциям лингвистов, древнеуральская языковая общность существовала в эпоху мезолита в таёжной зоне на территории от Урала до правобережья Енисея, из неё позже выделились прафинно-угорско-самодийская и праюкагирская группы (рис. 1) [1, с. 10; 31, с. 39; 9, с. 116—117].

Данный тезис подтверждается современными данными палеогенетики, позволившими доказать наличие связей юкагиров с нганасанами (присутствие специфических Zla-линий митохондриального генофонда). По вариабельности аутосомных локусов юкагиры находятся в одном кластере с популяциями Якутии и Южной Сибири и нганасанами и существенно отдалены от популяций Чукотки и Камчатки [4, с. 74].

К настоящему моменту сложилось два методических подхода к решению вопроса о времени расселения предков юкагиров на севере Восточной Сибири. Аргументация первых исследователей опирается на лингвистические и антропологические реконструкции периода разделения древнеуральской общности (около VI—V тыс. до н.э.) и сопоставление возможных ареалов расселения предков юкагиров с древнейшими археологическими культурами этого времени на территории севера Восточной Сибири. В рамках данного подхода выдвигаются гипотезы о принадлежности предков юкагиров к целому ряду археологических культур эпохи мезолита (сумнагинская культура), неолита (сыалахская культура), позднего неолита — ранней бронзы (ымыхтахская культура), поздней бронзы — раннего железного века (усть-мильская культура). Второй подход к решению «юкагирской проблемы» заключается в поиске культурной преемственности между юкагирами, известными по письменным источникам XVII—XIX вв., и поздними археологическими культурами (поздний железный век, средневековье) [7, с. 331].

«Юкагирская проблема» в рамках интерпретации древнейшего археологического материала крайнего северо-востока Азии была наиболее полно разобрана в монографии М.А. Кирьяк, опубликованной в 1993 г. В данном издании автор подробно рассмотрел археологические памятники Западной Чукотки от финального палеолита до позднего неолита, провёл параллели с материалами Северной Якутии. Последняя глава монографии посвящена интерпретации изученных археологических данных, где они помещаются в контекст этногенеза юкагиров [19].

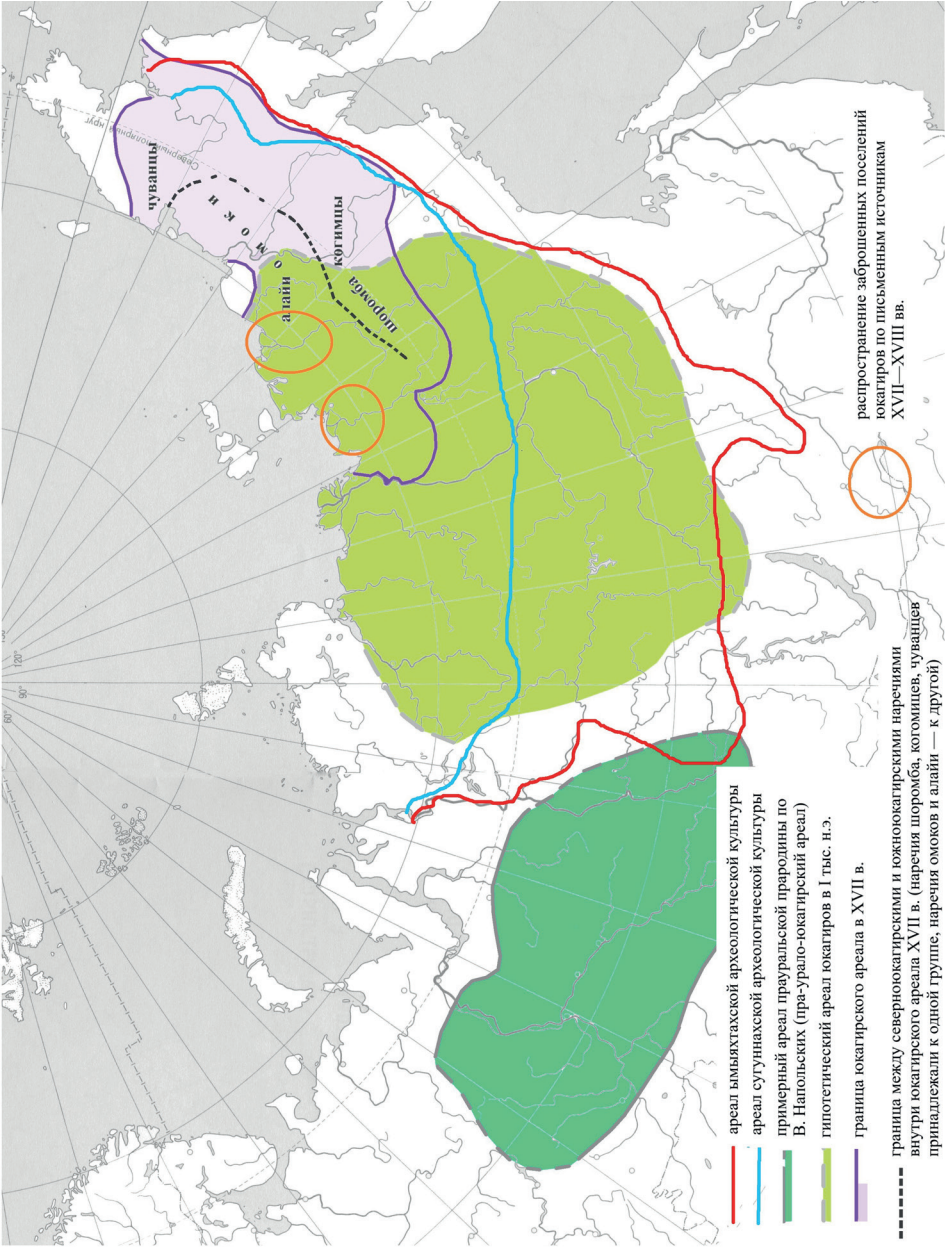

Рис. 1. Карта северо-востока Азии. Ареалы археологических культур и основные вехи этнической истории юкагиров [27; 12]

С опорой на выдвинутые ранее А.П. Окладниковым и Л.П. Хлобыстиным тезисы о принадлежности ымыяхтахской археологической культуры предкам юкагиров, М.А. Кирьяк собрала разрозненные исторические, антропологические и этнографические данные о юкагирах и подробно реконструировала процесс формирования их этноса. Согласно позиции автора, на рубеже III—II тыс. до н.э. на базе прибайкальской энеолитической глазковской культуры сформировался этнический субстрат ымыяхтахской культуры (рубчатая и вафельная керамика) на территории Средней Лены. Дальнейшее продвижение на северо-восток данного субстрата привело к вытеснению аборигенной палеоазиатской (чукотско-корякско-ительменской) общности к окраинам Северо-Восточной Азии. В контактной зоне двух общностей (по р. Пегтымель, Паляваам, Осиновой, Белой, Среднему Анадырю и др.) происходило формирование новых культур и вариантов ымыяхтахской культуры. В I тыс. до н.э. представители последней достигли Чукотского побережья, где, вступив в контакты с палеоэскимосами, приняли участие в формировании древнеберингоморской культуры, часть носителей ымыяхтахской культуры перешла на Американский континент и приняла участие в формировании культур нортон и ипиутак. В I тыс. н.э. на территории от Вилюя до устья Анадыря формировались собственно юкагирские племена, а в конце I — начале II тыс. н.э. уже происходили процессы их интенсивной ассимиляции, о чём свидетельствуют материалы вакаревской культуры XII—XV вв., имеющей юкагирскую основу с корякским влиянием [19, с. 99—126].

Исследование М.А. Кирьяк задало определённый вектор дискуссии об этногенезе юкагиров и повлекло за собой серию публикаций археологов, лингвистов и палеогенетиков, уточняющих отдельные моменты предложенной реконструкции. О более ранней границе этногенеза юкагиров, связанной с культурами мезолита и раннего неолита (сумнагинская и сыалахская), говорят антропологи с опорой на данные популяционной генетики. Однако эти гипотезы не подтверждаются археологическим материалом [6, с. 105; 33, с. 27; 24, с. 75]. Более позднюю границу этногенеза юкагиров определял И.В. Константинов в связи с усть-мильской культурой эпохи бронзы. А.Д. Степанов относил появление юкагиров в Западной Якутии к периоду V в. до н.э. — V в. н.э. в связи с распространением традиции гребенчатой керамики раннего железного века [23, с. 98; 32, с. 285—286].

К настоящему моменту широко представленной в историографической литературе остаётся гипотеза о связи юкагиров с ымыяхтахской культурой. С.И. Эверстов и Л.Н. Жукова уделили много внимания поиску параллелей между юкагирами XVII—XVIII вв. и её носителями. В частности, С.И. Эверстов отмечал общность хозяйственной деятельности — охоту на диких оленей, а также

особенности юкагирской распашной одежды с нагрудником, аналогичное гравированное изображение которого на бересте было обнаружено на памятнике Белая гора в составе ымыяхтахского комплекса (рис. 2: 2, 3). Данные совпадения элементов, по мнению автора, указывают на неизменно сохранившуюся традицию ымыяхтахской культуры с эпохи позднего неолита вплоть до этнографического времени в лице юкагиров на северо-востоке Азии [39, с. 154—155]. Позднее М.А. Кирьяк обнаружила сходство изображения с памятника Белая гора с гравировкой жилища на каменной плитке с оз. Раучувагыттын (Западная Чукотка), что позволяет исследователям значительно расширить ареал распространения праюкагиров (рис. 2: 1) [20, с. 210]. Л.Н. Жукова отмечала общность сюжетов наскального искусства Средней Лены и орнаментики украшений и одежды лесных юкагиров, а также традицию использования в охотничьих целях стрел с приострэнно-конусовидным жалом (лукил), которые также обнаруживаются в неолитических слоях памятников на Средней Лене [13, с. 12—18].

В 2021 г. вышла коллективная монография «Этническая история юкагиров». В рамках этой работы подробно рассматриваются вопросы их этногенеза от эпохи мезолита до XX в. В основу предложенной реконструкции положена гипотеза М.А. Кирьяк с существенными дополнениями и привлечением современных данных этнографии, палеогенетики и лингвистики. Важным дополнением, построенным на исследованиях М.А. Живлова, является тезис о совпадении времени разделения юкагирской этнокультурной языковой общности на тундровую и лесную ветви (согласно глоттохронологическим реконструкциям, около 1350 г. до н.э.) с периодом миграции носителей усть-мильской культуры в долину р. Лена и последующей ассимиляцией их предками южных юкагиров (лесных), что спровоцировало ещё большее расхождение двух ветвей (рис. 1.) [1, с. 41—51; 27, с. 59—67].

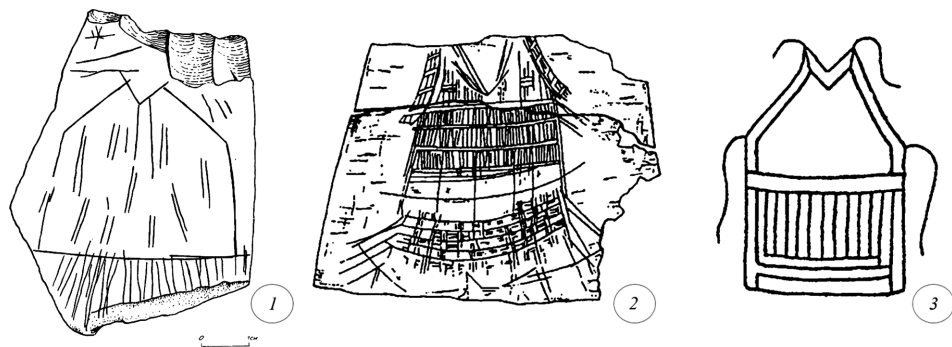

Рис. 2. 1 — граффити на плитке сланца, рисунок «жилища» (Раучувагыттын, Западная Чукотка); 2 — гравировка на бересте, рисунок «передника» (Белая Гора, р. Индигирка); 3 — юкагирский передник [20]

Согласно мнению исследователей, придерживающихся второго подхода, юкагиры, в отличие от предков северо-восточных азиатов, появились в Северо-Восточной Азии относительно поздно. На территории Северо-Западной Якутии они расселились во второй половине I тыс. н.э. В конце I — начале II тыс. н.э. в связи с активным передвижением в северном направлении тунгусов юкагиры частично были ассимилированы, начали проникать на территорию Западной Чукотки, где также подверглись ассимиляции местным населением. Археологически их можно связывать с вакаревской (анадырско-майнской) культурой, получившей распространение на внутренних территориях Чукотки (бассейн р. Анадырь и Майн) [24, с. 77; 7, с. 333].

Характерный инвентарный набор данной культуры составляют: шлифованные каменные топоры, «расщепляющие тёсла», ретушированные и шлифовальные ножи, листовидные наконечники стрел, скребки, керамика с гребенчатым штампом, костяные тёсла, мотыги, ножи для разделки рыбы и иглы для пронизывания рыбы. Согласно мнению Н.Н. Дикова, материалы данной культуры демонстрируют процесс ассимиляции юкагирского этноса коряками, поскольку сочетают как юкагирские, так и корякские материалы [10, с. 231—237; 29, с. 52—53].

Обобщающая концепция этногенеза юкагиров, объединившая оба изложенных выше подхода, была кратко сформулирована В.И. Щадриным. Исследователь выделил четыре этапа этногенетической реконструкции: 1) IV—III тыс. до н.э. — время формирования основных компонентов будущего юкагирского этноса: древнеуральского (район Южной Сибири), прибайкальского (районы, примыкающие к Байкалу, серовская и впоследствии глазковская археологические культуры), палеосибирского (белькачинская культура); 2) II — середина I тыс. до н.э. — формирование юкагиров при взаимодействии всех компонентов (территория Центральной и Северо-Западной Якутии); 3) середина I тыс. до н.э. — конец I тыс. н.э. — формирование этнических юкагиров и распространение их по всему северо-востоку Сибири; 4) конец I тыс. н.э. — настоящее время — этнические процессы ассимиляции юкагиров тюрко-, тунгусо- и русскоязычным населением [37, с. 199—202].

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТОР И МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА (КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ)

Главной особенностью аргументации исследователей, рассматривающих связи юкагиров с древнейшими культурами региона, является опора не на археологические и этнографические материалы как таковые (материальная культура), а на глоттохронологические

реконструкции и совпадение территориальных границ древнейших археологических культур с ареалом расселения юкагирских родов, реконструируемым по письменным источникам XVII в.

Так, в XVII в. юкагиры занимали территорию от низовьев Лены на западе до района м. Шелганский, устья Анадыря и верховий Пенжины на востоке. В область расселения входили бассейны р. Колымы, Индигирки, Яны, Алазеи и Хромы. Примечательно, что к моменту прихода первых русских путешественников на северо-восток Сибири юкагирские племена испытывали сильное давление со стороны ближайших соседей: в нижнем течении Колымы и по Анадырю — чукчей, в верхнем течении Пенжины, Гижиги, Парени, Анадыря и Омолона — коряков, в бассейнах Яны, Индигирки и Колымы — эвенов, в бассейне Яны — якутов. Несмотря на большую протяжённость занятой юкагирами территории, отмечается немногочисленность и достаточно бедственное положение многих их родов, преимущественно утративших собственную культуру и перенявших её у эвенов (рис. 1) [11, с. 379—440; 22, с. 112; 18, с. 21—22; 2, с. 71; 16, с. 19; 17, с. 34].

Тем не менее остались некоторые свидетельства о многочисленности юкагирских племён в более раннее время в легендах о северном сиянии и перелётных птицах, что позволило исследователям выстроить дальнейшую аргументацию о соотносённости и соответственном сходстве ымыяхтахской культуры, имеющей существенное распространение на территории Восточной Сибири, и юкагиров [35, с. 94; 5, с. 8].

Ареал распространения ымыяхтахской историко-культурной общности простирается от Лены до Охотско-Колымского водораздела. Материалы данной культуры также были обнаружены в древнеберингоморских могильниках на Чукотке. В последние годы её западная граница перемещена исследователями на п-ов Таймыр. Главными отличительными признаками культуры являются керамика с вафельным и рубчатым орнаментами, каменный и костяной инвентарь и панцирные пластины, обнаруженные в захоронениях (рис. 1) [22, с. 114; 13, с. 12—18].

Сопоставление ареалов ымыяхтахской археологической культуры (историко-культурной общности) с территорией проживания юкагиров является не только теоретической основой предложенной выше реконструкции их этногенеза, но и наиболее распространённой причиной критики данной гипотезы. В частности, большие возражения вызывают подобные сравнения территорий расселения юкагиров и носителей ымыяхтахской культуры, поскольку временной промежуток между ними составляет более чем 2 тыс. лет. Ряд исследователей указывает на отсутствие доказательств непрерывной последовательности археологических материалов в эпоху бронзы, железного века и средневековья, связавших бы

материальную культуру ымяхтахцев с юкагирами, что, по их мнению, позволяет отнести подобные реконструкции только к категории предполагаемого [23, с. 78; 24, с. 75—77; 36, с. 484].

Возражения вызывает также этническая идентификация самой ымяхтахской историко-культурной общности как таковой. Поскольку археологическая культура как научно-исследовательская конструкция чаще всего выделяется по закономерностям материальных остатков (предметов), то сопоставление её с конкретными этносами, основой выделения которых является самоидентификация и язык, весьма затруднительно в теоретическом плане. Широкий географический ареал ымяхтахской культуры, в частности такого характерного признака, как вафельная керамика, чья западная граница распространения доходит вплоть до Фенноскандинавии, не позволяет воспринимать её в качестве этнического индикатора [7, с. 333; 26, с. 71—72; 38, с. 11—14].

Немаловажной деталью является отсутствие у юкагиров керамической посуды и соответствующей лексики: И.В. Иохельсон указывает, что для названия современного железного котла использовались слова *лудин пигэ*, *лудунбугэ* или *лунбугэ*, что означает «железное берестяное блюдо». В легендах и мифах нет указаний на глиняные изделия, рыбу и мясо варили в берестяной или деревянной посуде на горячих камнях [15, с. 589—590]. Поскольку именно керамика и её особая орнаментация (вафельная) являются маркером ымяхтахской культуры, расширяющим её ареалы на большую часть северного евразийского пояса, отсутствие подробного исследования этноархеологических памятников юкагиров и их возможной гончарной традиции в более раннее время — большой пробел предложенной гипотезы.

ЭТНОАРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Материальная культура юкагиров XVII—XVIII вв. в научных публикациях и музейных коллекциях представлена довольно слабо. В частности, в Госкаталоге — крупнейшей электронной базе данных предметов и коллекций в составе музейного фонда РФ — имеется небольшая серия каменных скребков (13 шт.) из фондов Государственного бюджетного учреждения Республики Саха (Якутия) «Якутский музей», имеющих привязку к юкагирской культуре XVIII в. Другие представленные здесь археологические материалы — рыболовная сеть, курительная трубка, инструмент для выделки ровдуги, ковш для сбора ягод и рыболовные грузила — принадлежат коллекциям конца XIX — начала XX в. и также немногочисленны [8]. В собраниях музеев США и Западной Европы имеется небольшая коллекция изделий, в частности берестяная посуда,

а также деревянная модель лодки, датируются предметы второй половины XIX — началом XX в. [25, с. 671—672].

Немногочисленность этноархеологических коллекций обусловлена как объективными факторами (быстрая ассимиляция юкагиров якутами, русскими и тунгусскими народами в историческое время), так и отсутствием комплексных и масштабных археологических экспедиций в районах проживания юкагиров в XVII—XVIII вв. О необходимости проведения таких исследований, которые могли бы пролить свет на дискуссионные вопросы и дополнить знания о материальной культуре юкагиров, впервые прямо говорит В.И. Иохельсон, описывая различные типы бревенчатых жилищ обрусевших нижнеколымских и верхнеколымских юкагиров и юрт тундренных юкагиров. Исследователь приводит многочисленные свидетельства из письменных источников XVIII—XIX вв. о древних остатках построек, принадлежащих, вероятно, юкагирам, и указывает в качестве существенного недостатка отсутствие подробной информации об этих жилищах и их археологических исследованиях [15, с. 502—507].

Упоминания о заброшенных поселениях и могилах в тундренной части Якутии и Чукотки по берегам р. Индигирки и её притоков, Алазеи, Чукочьей, в устье Колымы и на некоторых островах (о. Третий медвежий) встречаются в дневниках первых русских путешественников. Судя по описаниям, покинутые жилища юкагиров представляли собой полуземлянки (деревянная хижина, покрытая землёй) и остатки юрт. Имеются упоминания о находках на таких поселениях каменных топоров и фрагментов оружия (рис. 1) [28, с. 7—8; 3, с. 93, 136, 217—218; 14, с. 12; 30, с. 83].

Единственная попытка профессионального археологического изучения остатков древних жилищ была предпринята археологическим отрядом под руководством З.В. Гоголева комплексной юкагирской экспедиции 1959 г., организованной Институтом языка, литературы и истории Якутского филиала СО АН СССР. В ходе работы отряда были проведены археологические разведки, а также изучены поселения XVII—XVIII вв. в Аллаиховском, Верхне- и Нижнеколымском районах. Основные археологические работы осуществлялись в окрестностях с. Полярное, где исследовались известные уже по письменным источникам остатки древних бревенчатых жилищ-полуземлянок, называемых чандалами. Всего было изучено 7 поселений, в которых насчитывалось от 1 до 40 жилищ, располагавшихся на возвышенностях по берегам мелких протоков Индигирки (только в одном случае чандалы имелись на берегу озера). Чандалы представляют собой конусообразные или округлые жилища типа юрты, построенные из вертикально установленных стволов плавникового леса (рис. 3: 1, 4). Особенности конструкции и диспозиция в пространстве жилищ указывают на оседлый или полuosедлый

образ жизни их обитателей, занимавшихся, вероятно, рыболовством и поколкой диких оленей во время сезонных миграций (рис. 3: 2, 3). Участниками отряда были зафиксированы планиграфические особенности поселений, а также информация о постройках от местных жителей. Проведение раскопок на тот момент являлось невозможным ввиду мёрзлого грунта и отсутствия специального оборудования для археологических работ в условиях вечной мерзлоты [5, с. 84—96; 34, с. 79—80].

Воздушные погребения юкагиров, датируемые примерно концом XIX — началом XX в., были обнаружены в верховьях р. Омолон и подробно описаны М.А. Кирьяк. Конструкционно они представляли собой ящики-срубы (сайбы), укрепленные над землей на установленных вертикально срубленных стволах деревьев или на обрубленных стволах и корневищах живых деревьев, и были аналогичны воздушным погребениям в сайбах, описанным в письменных источниках XVII—XVIII вв. Согласно М.А. Кирьяк, обнаруженные ею захоронения ориентированы вдоль русла реки, головой умершего вниз по течению. Покойный был завернут в ровдугу, среди инвентаря мужского погребения отмечается составной вотивный лук юкагирского типа, колчан с железными и костяными стрелами, а также нательный крестик, серебряный колокольчик и халцедоновое кресало. Женское захоронение было потревожено и частично

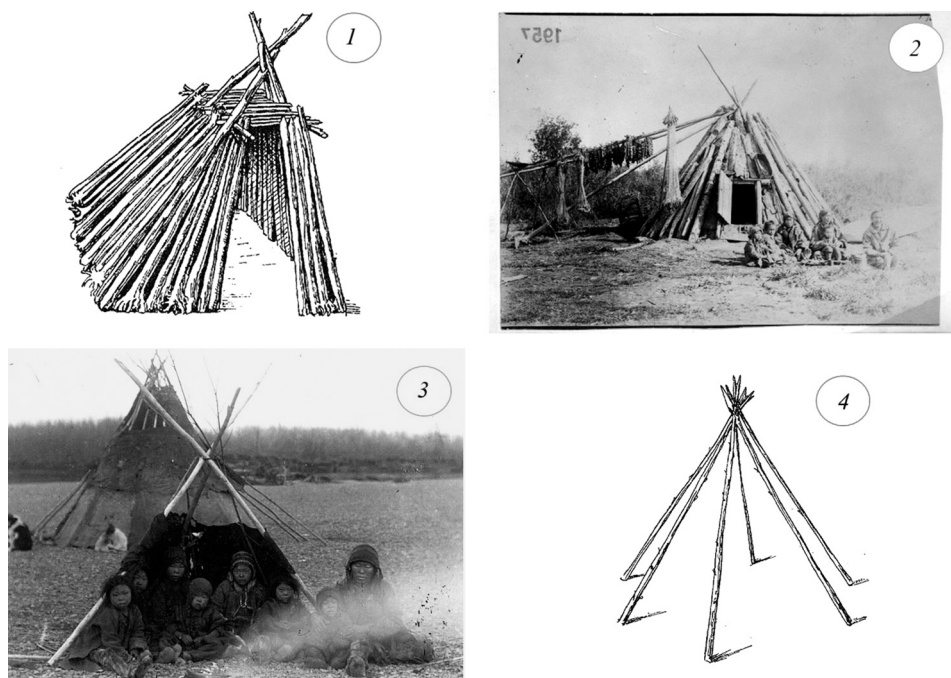

Рис. 3. 1, 4 — реконструкции остова чандалов двух типов [5]; 2 — «Деревянный чум с вешалами» (Юкагиры. Негатив. Начало XX в. № 7613298 [8]); 3 — «Юкагирские дети у костра» (В.И. Иохельсон. Конец XIX в. № 35152695 [8])

ограблено, среди инвентаря обнаружены ковш из лиственничного капа, кроильная дощечка и деревянный посох с поперечными насечками по одному краю [22, с. 124—125].

В настоящее время большой интерес в рамках решения «юкагирской проблемы» представляют работы В.М. Дьяконова с поздними памятниками ымыяхтахской культуры в нижнем течении р. Индигирки и Лены, которые выделяются им в отдельную сугуннахскую археологическую культуру. Данные памятники по своему инвентарному набору соответствуют ымыяхтахскому культурному комплексу, однако здесь были обнаружены следы бронзолитейного производства, а полученные датировки указывают на более поздний период — от X в. до н.э. до V в. н.э. (рис. 1) [12, с. 160—161]. Дальнейшее исследование этой группы памятников и выделение поздней ымыяхтахской (сугуннахской) культуры может решить проблему двухтысячелетнего разрыва между археологическими культурами эпохи неолита и бронзы и юкагирами этнографического времени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, археологические исследования на территории Северной Якутии и Западной Чукотки в советское и постсоветское время заложили теоретическую основу «юкагирской проблемы». Наибольшее число сторонников приобрела гипотеза о прямой связи юкагиров с ымыяхтахской неолитической культурой. На её основе было предложено несколько этногенетических реконструкций в обобщённом виде от периода мезолита (древнеуральская общность) с упором на неолитическую эпоху как период формирования непосредственно предков юкагиров (ымыяхтахская культура) и до распространения представителей данной культуры по всему северо-востоку Азии с формированием её локальных вариантов. Важно отметить, что эта гипотеза вызывает и наибольшую критику, поскольку пока не может подтвердить предложенные реконструкции массивом материальных данных, доказывающих преемственность культур эпохи неолита и этнографической современности.

Сложившиеся два различных подхода к этногенезу юкагиров демонстрируют отсутствие возможности решить эту проблему, основываясь на имеющихся к настоящему моменту археологических материалах. Привлечённые данные смежных наук (палеогенетики, лингвистики, антропологии) существенно дополняют имеющиеся аргументы, однако также не могут внести полную ясность и разрешить возникающие вопросы относительно этногенеза юкагиров. Возможным решением такой проблемы способны стать широкие этноархеологические исследования на территории Северной Якутии и Западной Чукотки.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Акимова В.С., Немировский А.А., Шадрин В.И. Этническая история юкагиров (с древнейших времён до XX в.): в 2 ч. М.; Берлин: Директ-медиа Паблишинг, 2021. Ч. 1. 144 с.
2. Вдовин И.С. Очерки истории и этнографии чукчей. М.; Л.: Наука, 1965. 403 с.
3. Врангель Ф.П. Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершённое в 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 гг. экспедицией под начальством флота лейтенанта Ф.П. Врангеля. М., 1948. Ч. I. 455 с.
4. Генетическая история народов Якутии и наследственно обусловленные болезни / под ред. С.А. Фёдоровой, Э.К. Хуснутдиновой. Новосибирск: Наука, 2015. 328 с.
5. Гоголев З.В., Гурвич И.С., Золотарёва И.М., Жорницкая М.Я. Юкагиры (историко-этнографический очерк). Новосибирск: Наука, 1975. 244 с.
6. Головнёв А.В. Антропология движения (древности Северной Евразии). Екатеринбург: УрО РАН; Волот, 2009. 496 с.
7. Гребенюк П.С., Федорченко А.Ю. Юкагирская проблема в современной историографии // Человек и Север. Антропология, археология, экология. 2018. Вып. 4. С. 331—333.
8. Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/> (дата обращения: 01.12.2024).
9. Гурвич И.С. Проблема этногенеза оленных групп чукчей и коряков в свете этнографических данных // На стыке Чукотки и Аляски. М.: Наука, 1983. С. 96—120.
10. Диков Н.Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии: Азия на стыке с Америкой в древности. М.: Наука, 1979. 352 с.
11. Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М., 1960. 442 с.
12. Дьяконов В.М., Такасэ Кацунори. Заполярные районы Якутии в постымяхтахское время (I тыс. до н.э.—I тыс. н.э.) // V Северный археологический конгресс. Ханты-Мансийск, 11—14 дек. 2019 г. Ханты-Мансийск: Альфа-Принт, 2019. С. 159—162.
13. Жукова Л.Н. Ымыяхтахские поздненеолитические элементы в традиционной культуре верхнеколымских юкагиров // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2023. № 1 (42). С. 8—22.
14. Зензинов В.М. Старинные люди у холодного океана. М.: Тип. П.П. Рябушинского, 1914. 134 с.
15. Иохельсон В.И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы. Новосибирск, 2005. 674 с.
16. История и культура коряков. СПб.: Наука, 1993. 237 с.
17. История и культура чукчей. Историко-этнографические очерки. Л.: Наука, 1987. 288 с.
18. История и культура эвенов. Историко-этнографические очерки. СПб.: Наука, 1997. 170 с.
19. Кирьяк М.А. Археология Западной Чукотки: в связи с юкагирской проблемой. М.: Наука, 1993. 224 с.
20. Кирьяк (Дикова) М.А. Древнее искусство севера Дальнего Востока как исторический источник (Каменный век): 2-е изд., испр. и доп. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2003. 288 с.
21. Кирьяк (Дикова) М.А. Загадочный мир древних граффити: по материалам поздненеолитической стоянки Раучувагыттын I (Чукотка). Магадан: Кордис, 2012. 167 с.

22. Кирьяк (Дикова) М.А. Каменный век Чукотки: новые материалы. Магадан: Кордис, 2005. 254 с.
23. Константинов И.В. Ранний железный век Якутии. Новосибирск: Наука, 1978. 128 с.
24. Лебединцев А.И. Проблема происхождения северо-восточных палеоазиатов // Вестник СВНЦ ДВО РАН. 2008. № 3. С. 67—80.
25. Материальная и духовная культура народов Якутии в музеях мира (XVII — начало XX в.). Каталог. Т. 2. Музеи Германии. Якутск: АЙАР, 2023. Кн. 2. 784 с.
26. Народы Северо-Востока Сибири. М.: Наука, 2010. 772 с.
27. Немировский А.А. Новые лингвистические результаты М.А. Живлова и подтверждение ымыхтахского соотношения (пра)юкагиrow // Фольклор палеоазиатских народов: материалы II Междунар. науч. конф. «Фольклор палеоазиатских народов». Якутск, 21—25 нояб. 2016 г. Якутск: Медиа-холдинг «Якутия», 2017. С. 59—70.
28. Огородников В.И. Из истории покорения юкагирской земли. Тр. Гос. университета народного образования в Чите. Чита, 1922. Кн. 1. 104 с.
29. Орехов А.А. Первобытнообщинный строй на территории Колымы и Чукотки: пос. для учителей истории. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1988. 83 с.
30. Сарычев Г.А. Путешествие по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану. М., 1952. 448 с.
31. Симченко Ю.Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии: Этнографическая реконструкция. М.: Наука, 1976. 312 с.
32. Степанов А.Д. Вопросы юкагирского и тунгусского этногенеза в изучении культур ранних металлов Якутии // Проблемы археологии и палеоэкологии Северной, Восточной и Центральной Азии. Материалы междунар. конф. «Из века в век», посвящ. 95-летию со дня рождения акад. А.П. Окладникова и 50-летию Дальневосточной археологической экспедиции РАН. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. С. 285—287.
33. Сукерник Р.И., Кроуфорд М.Г., Осипова Л.П., Вибе В.П., Шенфилд М.С. Первоначальное заселение Америки в свете данных популяционной генетики // Экология американских индейцев и эскимосов. М.: Наука, 1988. С. 19—32.
34. Сулейманов А.А. Научное изучение юкагиrow Якутии в 50-е годы XX века // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2015. № 1 (10). С. 77—86.
35. Туголуков В.А. Предания об уходе юкагиrow на острова и «за море» // Советская этнография. 1986. № 6. С. 94—100.
36. Хаховская Л.Н. Битва за народы: этногенетические проблемы в археологическом дискурсе // Сибирский сборник — 4. Грани социального: Антропологические перспективы исследования социальных отношений и культуры. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 484—495.
37. Щадрин В.И. Современные концепции этногенеза юкагиrow // Север Азии в этнокультурных исследованиях: Материалы междунар. науч.-практич. конф., посвящ. 150-летию В.И. Иохельсона. Якутск, 15—16 авг. 2005 г. Новосибирск: Наука, 2008. С. 197—204.
38. Щадрин В.И. Трансформация этнической идентичности юкагиrow в современных условиях // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 1. С. 9—19.
39. Эверстов С.И. Некоторые параллели в культурах древних ымыхтахцев и юкагиrow XVII—XIX вв. // Арктика и Север. 2014. № 15. С. 152—159.

REFERENCES

1. Akimova V.S., Nemirovskiy A.A., Shadrin V.I. *Etnicheskaya istoriya yukagirov (s drevneyshikh vremen do XX v.): v 2 ch.* [Ethnic History of the Yukaghirs (from Ancient Times to the 20th Century): In 2 Parts]. Moscow, Berlin, Direkt-media Publ., 2021, part 1, 144 p. (In Russ.)
2. Vdovin I.S. *Ocherki istorii i etnografii chukchey* [Essays on the History and Ethnography of Chukchi]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1965, 403 p. (In Russ.)
3. Vrangel' F.P. *Puteshestvie po severnym beregam Sibiri i po Ledovitomu moryu, sovershennoe v 1820, 1821, 1822, 1823 i 1824 gg. ekspeditsiei pod nachal'stvom flota leytenanta F.P. Vrangelya* [A Journey along the Northern Shores of Siberia and the Arctic Ocean in 1820, 1821, 1822, 1823, and 1824 by the Expedition under the Command of Fleet Lieutenant F.P. Wrangel]. Moscow, 1948, part I, 455 p. (In Russ.)
4. *Geneticheskaya istoriya narodov Yakutii i nasledstvenno obuslovlennyye bolezni* [The Genetic History of the Peoples of Yakutia and Hereditary Diseases]. Ed. by S.A. Fedorova, E.K. Khusnutdinova. Novosibirsk, Nauka Publ., 2015, 328 p. (In Russ.)
5. Gogolev Z.V., Gurvich I.S., Zolotareva I.M., Zhornitskaya M.Ya. *Yukagiry (istoriko-etnograficheskiy ocherk)* [Yukaghirs (Historical and Ethnographic Essay)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1975, 244 p. (In Russ.)
6. Golovnev A.V. *Antropologiya dvizheniya (drevnosti Severnoy Evrazii)* [Anthropology of Movement (Antiquities of Northern Eurasia)]. Ekaterinburg, UrO RAN Publ., Volot Publ., 2009, 496 p. (In Russ.)
7. Grebenyuk P.S., Fedorchenko A.Yu. *Yukagirskaya problema v sovremennoy istoriografii* [The Yukaghir Problem in Contemporary Historiography]. *Chelovek i Sever. Antropologiya, arkheologiya, ekologiya*, 2018, iss. 4, pp. 331—333. (In Russ.)
8. *Gosudarstvennyy katalog Muzeynogo fonda Rossiyskoy Federatsii* [The State Catalogue of the Museum Fund of the Russian Federation]. Available at: <https://goskatalog.ru/portal/#/> (accessed 01.12.2024). (In Russ.)
9. Gurvich I.S. *Problema etnogeneza olennykh grupp chukchey i koryakov v svete etnograficheskikh dannyykh* [The Problem of Ethnogenesis of the Deer Groups of Chukchi and Koryaks Considering Ethnographic Data]. *Na styke Chukotki i Alyaski* [At the Junction of Chukotka and Alaska]. Moscow, Nauka Publ., 1983, pp. 96—120. (In Russ.)
10. Dikov N.N. *Drevnie kul'tury Severo-Vostochnoy Azii: Aziya na styke s Amerikoy v drevnosti* [Ancient Cultures of Northeast Asia: Asia at the Junction with America in Ancient Times]. Moscow, Nauka Publ., 1979, 352 p. (In Russ.)
11. Dolgikh B.O. *Rodovoy i plemennoy sostav narodov Sibiri v XVII veke* [The Clan and Tribal Composition of the Peoples of Siberia in the 17th Century]. Moscow, 1960, 442 p. (In Russ.)
12. D'yakonov V.M., Takase Katsunori. *Zapolyarnyye rayony Yakutii v postymyakhtakhskoe vremya (I tys. do n.e. — I tys. n.e.)* [The Polar Regions of Yakutia during the Post-Yakhtakh Period (the First Century BC — the First Century AD)]. *V Severnyy arkheologicheskiy kongress. Khanty-Mansiysk, 11—14 dekabrya 2019 goda* [The Fifth Northern Archaeological Congress, Khanty-Mansiysk, December 11—14, 2019]. Khanty-Mansiysk, Al'fa-Print Publ., 2019, pp. 159—162. (In Russ.)
13. Zhukova L.N. *Ymyyakhtakhskie pozdneneoliticheskie elementy v traditsionnoy kul'ture verkhnekolymskikh yukagirov* [Late Neolithic Ymyyakhtakh Elements in the Traditional Culture of the Upper Kolyma Yukaghirs]. *Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik*, 2023, no. 1 (42), pp. 8—22. (In Russ.)

14. Zenzinov V.M. *Starinnye lyudi u kholodnogo okeana* [The Ancient People by the Cold Ocean]. Moscow, Tip. P.P. Ryabushinskogo Publ., 1914, 134 p. (In Russ.)
15. Iokhel'son V.I. *Yukagiry i yukagirizirovannye tungusy* [Yukaghirs and Yukaghirized Tunguses]. Novosibirsk, 2005, 674 p. (In Russ.)
16. *Istoriya i kul'tura koryakov* [History and Culture of the Koryaks]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1993, 237 p. (In Russ.)
17. *Istoriya i kul'tura chukchey. Istoriko-etnograficheskie ocherki* [History and Culture of the Chukchi. Historical and Ethnographic Essays]. Leningrad, Nauka Publ., 1987, 288 p. (In Russ.)
18. *Istoriya i kul'tura evenov. Istoriko-etnograficheskie ocherki* [History and Culture of the Evens. Historical and Ethnographic Essays]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1997, 170 p. (In Russ.)
19. Kir'yak M.A. *Arkheologiya Zapadnoy Chukotki: v svyazi s yukagirskoy problemoy* [Archaeology of Western Chukotka (in Connection with the Yukaghir Problem)]. Moscow, Nauka Publ., 1993, 224 p. (In Russ.)
20. Kir'yak (Dikova) M.A. *Drevnee iskusstvo severa Dal'nego Vostoka kak istoricheskiy istochnik (Kamennyy vek): 2-e izd., ispr. i dop.* [Ancient Art of the North of the Far East as a Historical Source (Stone Age), The Second Edition, Revised and Expanded]. Magadan, SVKNII DVO RAN Publ., 2003, 288 p. (In Russ.)
21. Kir'yak (Dikova) M.A. *Zagadochnyy mir drevnikh graffiti: po materialam pozdne-neoliticheskoy stoyanki Rauchuvagytgyn I (Chukotka)* [The Mysterious World of Ancient Graffiti: Based on the Materials of the Late Neolithic Site of Rauchuvagytgyn I (Chukotka)]. Magadan, Kordis Publ., 2012, 167 p. (In Russ.)
22. Kir'yak (Dikova) M.A. *Kamennyy vek Chukotki: novye materialy* [The Stone Age of Chukotka: (New Materials)]. Magadan, Kordis Publ., 2005, 254 p. (In Russ.)
23. Konstantinov I.V. *Ranniy zheleznyy vek Yakutii* [The Early Iron Age of Yakutia]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1978, 128 p. (In Russ.)
24. Lebeditscev A.I. Problema proiskhozhdeniya severo-vostochnykh paleoaziatov [The Problem of the Origin of the Northeastern Paleoasiatic Peoples]. *Vestnik SVNTs DVO RAN*, 2008, no. 3, pp. 67—80. (In Russ.)
25. *Material'naya i dukhovnaya kul'tura narodov Yakutii v muzeyakh mira (XVII — nachalo XX v.). Catalog. T. 2. Muzei Germanii* [The Material and Spiritual Culture of the Peoples of Yakutia in the Museums around the World (the 17th — Early 20th Centuries). Catalogue. Vol. 2. Museums of Germany]. Yakutsk, AYAR Publ., 2023, book 2, 784 p. (In Russ.)
26. *Narody Severo-Vostoka Sibiri* [Peoples of the North-East of Siberia]. Moscow, Nauka Publ., 2010, 772 p. (In Russ.)
27. Nemirovskiy A.A. Novye lingvisticheskie rezul'taty M.A. Zhivlova i podtverzhdenie ymyakhtakhskogo sootneseniya (pra)yukagirov [New Linguistic Results of M.A. Zhivlov and Confirmation of the Yyyakhtakh Correlation of (pra)Yukagirs]. *Fol'klor paleoaziatskikh narodov: Materialy II Mezhdunar. nauch. konf. «Fol'klor paleoaziatskikh narodov»*. Yakutsk, 21—25 noyab. 2016 g. [Folklore of Paleoasiatic Peoples: Proceedings of the Second International Conference “Folklore of Paleoasiatic Peoples”, Yakutsk, November 21—25, 2016]. Yakutsk, Media-kholding «Yakutiya» Publ., 2017, pp. 59—70. (In Russ.)
28. Ogorodnikov V.I. Iz istorii pokoreniya yukagirskoy zemli [The Conquest of the Yukaghir Land]. *Tr. Gos. universiteta narodnogo obrazovaniya v Chite* [Proceedings of the State University of People's Education in Chita]. Chita, 1922, book 1, 104 p. (In Russ.)
29. Orekhov A.A. *Pervobytnoobshchinnyy stroy na territorii Kolymy i Chukotki: pos. dlya uchiteley istorii* [The Primitive Communal System on the Territory of Kolyma and Chukotka: A Handbook for History Teachers]. Magadan, Magadanskoe kn. izd-vo Publ., 1988, 83 p. (In Russ.)

30. Sarychev G.A. *Puteshestvie po severo-vostochnoy chasti Sibiri, Ledovitomu moryu i Vostochnomu okeanu* [A Journey through the Northeastern Part of Siberia, the Arctic Ocean and the Eastern Ocean]. Moscow, 1952, 448 p. (In Russ.)
31. Simchenko Yu.B. *Kul'tura okhotnikov na oleney Severnoy Evrazii: Etnograficheskaya rekonstruktsiya* [The Culture of Reindeer Hunters in Northern Eurasia: An Ethnographic Reconstruction]. Moscow, Nauka Publ., 1976, 312 p. (In Russ.)
32. Stepanov A.D. Voprosy yukagirskogo i tungusskogo etnogeneza v izuchenii kul'tur rannikh metallov Yakutii [The Issues of Yukaghir and Tungus Ethnogenesis in the Study of the Early Metal Cultures in Yakutia]. *Problemy arkheologii i paleoekologii Severnoy, Vostochnoy i Tsentralnoy Azii. Materialy mezhdunar. konf. «Iz veka v vek», posvyashch. 95-letiyu so dnya rozhdeniya akad. A.P. Okladnikova i 50-letiyu Dal'nevostochnoy arkheologicheskoy ekspeditsii RAN* [Problems of Archaeology and Paleocology of Northern, Eastern and Central Asia. Proceedings of the International Conference “Century to Century” Dedicated to the 95th Anniversary of Academician A.P. Okladnikov and the 50th Anniversary of the Far Eastern Archaeological Expedition, RAS]. Novosibirsk, Izd-vo In-ta arkheologii i etnografii SO RAN Publ., 2003, pp. 285—287. (In Russ.)
33. Sukernik R.I., Krouford M.G., Osipova L.P., Vibe V.P., Shenfield M.S. Pervonachal'noe zaselenie Ameriki v svete dannykh populyatsionnoy genetiki [The Initial Settlement of America Basing on Population Genetics Data]. *Ekologiya amerikanskikh indeytsev i eskimosov* [Ecology of American Indians and Eskimos]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 19—32. (In Russ.)
34. Suleymanov A.A. Nauchnoe izuchenie yukagirov Yakutii v 50-e gody XX veka [The Scientific Study of the Yukaghirs of Yakutia in the 1950s]. *Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik*, 2015, no. 1 (10), pp. 77—86. (In Russ.)
35. Tugolukov V.A. Predaniya ob ukhode yukagirov na ostrova i «za more» [Legends about the Yukaghirs' Departure to the Islands and “Across the Sea”]. *Sovetskaya etnografiya*, 1986, no. 6, pp. 94—100. (In Russ.)
36. Khakhovskaya L.N. Bitva za narody: etnogeneticheskie problemy v arkheologicheskom diskurse [The Battle for the Peoples: Ethnogenetic Problems in Archaeological Discourse]. *Sibirskiy sbornik—4. Grani sotsial'nogo: Antropologicheskie perspektivy issledovaniya sotsial'nykh otnoshenii i kul'tury* [Siberian Collection-4. Social Facets: Anthropological Perspectives on the Study of Social Relations and Culture]. Saint Petersburg, MAE RAN Publ., 2014, pp. 484—495. (In Russ.)
37. Shchadrin V.I. Sovremennye kontseptsii etnogeneza yukagirov [Contemporary Concepts of Yukaghir Ethnogenesis]. *Sever Azii v etnokul'turnykh issledovaniyakh: Materialy mezhdunar. nauch.-praktich. konf. posvyashch. 150-letiyu V.I. Iokhel'sona*. Yakutsk, 15—16 avg. 2005 g. [The North of Asia in Ethnocultural Studies: Proceedings of the International Applied Science Conference Dedicated to the 150th Anniversary of V.I. Jochelson (Yakutsk, August 15—16, 2005)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2008, pp. 197—204. (In Russ.)
38. Shchadrin V.I. Transformatsiya etnicheskoy identichnosti yukagirov v sovremennykh usloviyakh [Transformation of the Ethnic Identity of the Yukaghirs in Modern Conditions]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2014, no. 1, pp. 9—19. (In Russ.)
39. Everstov S.I. Nekotorye paralleli v kul'turakh drevnikh ymyyakhtakhtsev i yukagirov XVII—XIX vv. [Some Parallels in the Cultures of the Ancient Yyyakhtakh and Yukaghir Peoples between the 17th and 19th Centuries]. *Arktika i Sever*, 2014, no. 15, pp. 152—159. (In Russ.)